

УНИВЕРЗИТЕТ „ГОЦЕ ДЕЛЧЕВ“ - ШТИП
ФИЛОЛОШКИ ФАКУЛТЕТ

UDC 81
UDC 82
UDC 008

ISSN: 2545-3998
DOI: 10.46763/palim

ПАЛИМПСЕСТ

МЕЃУНАРОДНО СПИСАНИЕ ЗА ЛИНГВИСТИЧКИ,
КНИЖЕВНИ И КУЛТУРОЛОШКИ ИСТРАЖУВАЊА

PALIMPSEST

INTERNATIONAL JOURNAL FOR LINGUISTIC,
LITERARY AND CULTURAL RESEARCH

PALMK, VOL 8, NO 16, STIP, 2023

ГОД. VIII, БР. 16
ШТИП, 2023

VOL. VIII, NO 16
STIP, 2023

ПАЛИМПСЕСТ

Меѓународно списание за лингвистички, книжевни
и културолошки истражувања

PALIMPSEST

International Journal for Linguistic, Literary
and Cultural Research

Год. 8, Бр. 16
Штип, 2023

Vol. 8, No 16
Stip, 2023

PALMK, VOL 8, NO 16, STIP, 2023

DOI: <https://doi.org/10.46763/PALIM23816>

ПАЛИМПСЕСТ

Меѓународно списание за лингвистички, книжевни
и културолошки истражувања

ИЗДАВА

Универзитет „Гоце Делчев“, Филолошки факултет, Штип

ГЛАВЕН И ОДГОВОРЕН УРЕДНИК

Ранко Младеноски

УРЕДУВАЧКИ ОДБОР

Виктор Фридман, Универзитет во Чикаго, САД
Толе Белчев, Универзитет „Гоце Делчев“, Македонија
Нина Даскаловска, Универзитет „Гоце Делчев“, Македонија
Ала Шешкен, Универзитет Ломоносов, Руска Федерација
Олга Панкина, НВО Македонски културен центар, Руска Федерација
Астрид Симоне Хлубик, Универзитет „Крал Михаил I“, Романија
Алина Андреа Драгоеску Урлика, Универзитет „Крал Михаил I“, Романија
Сунчана Туксар, Универзитет „Јурај Добрила“ во Пула, Хрватска
Саша Војковиќ, Универзитет во Загреб, Хрватска
Шандор Чегледи, Универзитет во Панонија, Унгарија
Ева Бус, Универзитет во Панонија, Унгарија
Хусејин Озбај, Универзитет Гази, Република Турција
Озтурк Емироглу, Универзитет во Варшава, Полска
Елена Дараданова, Универзитет „Св. Климент Охридски“, Република Бугарија
Ина Христова, Универзитет „Св. Климент Охридски“, Република Бугарија
Џозеф Пониах, Национален институт за технологија, Индија
Сатхарај Венкатесан, Национален институт за технологија, Индија
Петар Пенда, Универзитет во Бања Лука, Босна и Херцеговина
Данило Капасо, Универзитет во Бања Лука, Босна и Херцеговина
Мета Лах, Универзитет во Љубљана, Република Словенија
Намита Субиото, Универзитет во Љубљана, Република Словенија
Ана Пеличер-Санчез, Универзитет во Нотингам, Велика Британија
Мајкл Грини, Универзитет во Нотингам, Велика Британија
Татјана Гурин, Универзитет во Нови Сад, Република Србија
Диана Поповиќ, Универзитет во Нови Сад, Република Србија
Жан Пол Мејер, Универзитет во Стразбур, Република Франција
Жан Марк Веркруз, Универзитет во Артуа, Република Франција
Регула Бусин, Швајцарија
Натале Фиорето, Универзитет во Перуца, Италија
Оливер Хербст, Универзитет во Вурцбург, Германија
Шахинда Езат, Универзитет во Каиро, Египет
Џулијан Чен, Универзитет Куртин, Австралија

PALIMPSEST

International Journal for Linguistic, Literary
and Cultural Research

PUBLISHED BY

Goce Delchev University, Faculty of Philology, Stip

EDITOR-IN-CHIEF

Ranko Mladenoski

EDITORIAL BOARD

Victor Friedman, University of Chicago, USA
Tole Belcev, Goce Delchev University, Macedonia
Nina Daskalovska, Goce Delchev University, Macedonia
Alla Sheshken, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
Olga Pankina, NGO Macedonian Cultural Centre, Russian Federation
Astrid Simone Hlubik, King Michael I University, Romania
Alina Andreea Dragoescu Urlica, King Michael I University, Romania
Sunčana Tuksar, Juraj Dobrila University of Pula, Croatia
Saša Vojković, University of Zagreb, Croatia
Sándor Czeglédi, University of Pannonia, Hungary
Éva Bús, University of Pannonia, Hungary
Husejin Ozbaj, GAZI University, Republic of Turkey
Öztürk Emiroğlu, University of Warsaw, Poland
Elena Daradanova, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Republic of Bulgaria
Ina Hristova, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Republic of Bulgaria
Joseph Ponniah, National Institute of Technology, India
Sathyaraj Venkatesan, National Institute of Technology, India
Petar Penda, University of Banja Luka, Bosnia and Herzegovina
Danilo Capasso, University of Banja Luka, Bosnia and Herzegovina
Meta Lah, University of Ljubljana, Republic of Slovenia
Namita Subiotto, University of Ljubljana, Republic of Slovenia
Ana Pellicer Sanchez, The University of Nottingham, United Kingdom
Michael Greaney, Lancaster University, United Kingdom
Tatjana Durin, University of Novi Sad, Republic of Serbia
Diana Popovic, University of Novi Sad, Republic of Serbia
Jean-Paul Meyer, University of Strasbourg, French Republic
Jean-Marc Vercruysse, Artois University, French Republic
Regula Busin, Switzerland
Natale Fioretto, University of Perugia, Italy
Oliver Herbst, University of Wurzburg, Germany
Chahinda Ezzat, Cairo University, Egypt
Julian Chen, Curtin University, Australia

РЕДАКЦИСКИ СОВЕТ

Луси Караниколова-Чочоровска
Толе Белчев
Нина Даскаловска
Билјана Ивановска
Светлана Јакимовска
Марија Леонтиќ
Јована Караникиќ Јосимовска
Натка Јанкова-Алаѓозовска

ЈАЗИЧНО УРЕДУВАЊЕ

Ранко Младеноски (македонски јазик)
Весна Продановска (англиски јазик)
Толе Белчев (руски јазик)
Билјана Ивановска (германски јазик)
Марија Леонтиќ (турски јазик)
Светлана Јакимовска (француски јазик)
Јована Караникиќ Јосимовска (италијански јазик)

ТЕХНИЧКИ УРЕДНИК

Славе Димитров

АДРЕСА

ПАЛИМПСЕСТ
РЕДАКЦИСКИ СОВЕТ
Филолошки факултет
ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А
п. фах 201
МК-2000 Штип

<http://js.ugd.edu.mk/index/PAL>

Меѓународното научно списание „Палимпсест“ излегува двапати годишно во печатена и во електронска форма на посебна веб-страница на веб-порталот на Универзитетот „Гоце Делчев“ во Штип: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/PAL>. Трудовите во списанието се објавуваат на следните јазици: македонски јазик, англиски јазик, германски јазик, француски јазик, руски јазик, турски јазик и италијански јазик.
Трудовите се рецензираат.

EDITORIAL COUNCIL

Lusi Karanikolova-Chochovska
Tole Belcev
Nina Daskalovska
Biljana Ivanovska
Svetlana Jakimovska
Marija Leontik
Jovana Karanikik Josimovska
Natka Jankova-Alagjovska

LANGUAGE EDITORS

Ranko Mladenovski (Macedonian language)
Vesna Prodanovska (English language)
Tole Belcev (Russian language)
Biljana Ivanovska (German language)
Marija Leontik (Turkish language)
Svetlana Jakimovska (French language)
Jovana Karanikik Josimovska (Italian language)

TECHNICAL EDITOR

Slave Dimitrov

ADDRESS

PALIMPSEST
EDITORIAL COUNCIL
Faculty of Philology
Krstev Misirkov 10-A
P.O. Box 201
MK-2000, Stip

<http://js.ugd.edu.mk/index/PAL>

The International Scientific Journal “Palimpsest” is issued twice a year in printed form and online at the following website of the web portal of Goce Delcev University in Stip: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/PAL>
Papers can be submitted and published in the following languages: Macedonian, English, German, French, Russian, Turkish and Italian language.
All papers are peer-reviewed.

СОДРЖИНА / TABLE OF CONTENTS

11 ПРЕДГОВОР

Сунчана Туксар, член на Уредувачкиот одбор на „Палимпсест“

FOREWORD

Sunčana Tuksar, member of the Editorial Board of Palimpsest

ЈАЗИК / LANGUAGE

15 **Rossella Montibeler**

QUOTIDIANI ITALIANI E COVID-19: L'INFLUSSO DELLA PANDEMIA SULLA LINGUA

Rossella Montibeler

ITALIAN NEWSPAPERS AND COVID-19: THE PANDEMIC'S IMPACT ON THE LANGUAGE

25 **Sevda Kaman, Şeyma Ebru Koca, Nur Kılıçaslan, Muhammed Durmaz**

SEKSENLİ YILLARDAN GÜNÜMÜZE DEĞİŞEN ÖĞRENCİ ARGOSU

Sevda Kaman, Şeyma Ebru Koca, Nur Kılıçaslan, Muhammed Durmaz

STUDENT SLANG AND THE CHANGE IN STUDENT SLANG FROM THE EIGHTIES TO THE PRESENT

45 **Jonida Cungu, Teuta Toska**

PREPOSITIONS FROM A SEMANTIC POINT OF VIEW

57 **Blerta Ceka, Gëzim Xhaferri, Biljana Ivanovska**

DIE SOZIALE BEDEUTUNG VON ANGLIZISMEN IN DER DEUTSCHEN JUGENDSPRACHE: EINE VERGLEICHENDE ANALYSE ZWISCHEN 'DER STANDARD' UND 'COOL MAGAZIN'

Blerta Ceka, Gëzim Xhaferri, Biljana Ivanovska

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF ANGLICISMS IN GERMAN YOUTH LANGUAGE: A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN 'DER STANDARD' AND 'COOL MAGAZIN'

67 **Марија Стојаноска, Виолета Јанушева**

СЛОЖЕНИТЕ ГЛАГОЛСКИ ФОРМИ ВО НАСЛОВИТЕ НА МАКЕДОНСКИТЕ ЕЛЕКТРОНСКИ МЕДИУМИ

Marija Stojanoska, Violeta Janusheva

THE COMPLEX VERB FORMS IN THE HEADLINES OF THE MACEDONIAN ELECTRONIC MEDIA

75 **Игор Станојоски**

МИНАТИТЕ ВРЕМИЊА ВО МАКЕДОНСКИОТ ПРЕВОД НА РОМАНОТ „ПРАЗНА МАПА“ ОД АЛЕНА МОРНШТАЈНОВА

Igor Stanojovski

PAST TENSES IN THE MACEDONIAN TRANSLATION OF THE NOVEL "BLIND MAP" BY ALENA MORNŠTAJNOVÁ

КНИЖЕВНОСТ / LITERATURE

- 85 Марија Ѓорѓиева-Димова**
АПОСТРОФИЧНОТО ПЕЕЊЕ НА КОЧО РАЦИН
Marija Gjorgjieva-Dimova
THE APOSTROPHE IN KOCHO RACIN'S LYRIC
- 97 Danijela Kostadinović**
COSMOGONIC AND APOCALYPTIC VISION OF THE WORLD IN THE
PROSE OF ŽIVKO ČINGO
- 107 Mihrije Maloku-Morina**
SISTER CARRIE: TRAITS OF DREISER'S SELF-IDENTIFICATION
- 117 Turgay Kabak**
BİR KÜLTÜR TAŞIYICISI BİREY OLARAK İMDAT SANCAR VE BAYBURT
SAĞDIÇ DÜĞÜNLERİ
Turgay Kabak
İMDAT SANCAR AND BAYBURT SAĞDIÇ (BEST MAN'S) WEDDINGS AS
CULTURAL HERITAGE
- 129 Татьяна Вукелич**
ЛОЛИТА – ИКОНА И ДЕВУШКА С ОБЛОЖКИ
Tatjana Vukelić
LOLITA – FROM AN ICON TO A COVER GIRL

КУЛТУРА / CULTURE

- 143 Dejan Malčić**
IL POSTMODERNISMO NEL CINEMA DI DARIO ARGENTO E BRIAN DE
PALMA
Dejan Malčić
POSTMODERNISM IN THE CINEMA OF DARIO ARGENTO AND BRIAN
DE PALMA
- 153 Екатерина Намичева-Тодоровска, Петар Намичев**
РУСКИТЕ АРХИТЕКТИ ВО СКОПЈЕ ВО ПЕРИОДОТ МЕЃУ ДВЕТЕ
СВЕТСКИ ВОЈНИ
Petar Namichev, Ekaterina Namicheva-Todorovska
THE RUSSIAN ARCHITECTS OF SKOPJE IN THE PERIOD BETWEEN THE
TWO WORLD WARS

МЕТОДИКА НА НАСТАВАТА / TEACHING METHODOLOGY

- 167 François Schmitt**
APPROCHE INTERCULTURELLE OU CO-CULTURELLE DE L'ALTÉRITÉ
DANS LE *CADRE EUROPEEN COMMUN DE RÉFÉRENCE POUR LES
LANGUES* ET SES OUVRAGES COMPLÉMENTAIRES ?
François Schmitt
INTERCULTURAL OR CO-CULTURAL APPROACH TO OTHERNESS
IN THE COMMON EUROPEAN FRAMEWORK OF REFERENCE FOR
LANGUAGES AND ITS COMPLEMENTARY WORKS?
- 179 Anastazija Kirkova-Naskova, Ivana Duckinoska-Mihajlovska**
EXPLICIT INSTRUCTION OF PRONUNCIATION LEARNING STRATEGIES
AND WORD-STRESS RULES: EXAMINING LEARNERS' REFLECTIONS
FROM DIARY ENTRIES
- 191 Mirvan Xhemali, Hysen Kasumi**
TEACHERS' PERCEPTIONS OF THE IMPORTANCE OF LINGUISTICS IN
THE TEACHING OF SPEAKING SKILLS IN EFL – A CASE STUDY IN THE
REPUBLIC OF NORTH MACEDONIA
- 203 Andrea Frydrychová**
PRAGMATISCHE PHRASEME IN AUSGEWÄHLTEN DAF-LEHRWERKEN
FÜR DIE NIVEAUSTUFE A1
Andrea Frydrychová
PRAGMATIC PHRASEMES IN SELECTED GFL TEXTBOOKS FOR THE
LEVEL A1
- 215 Marsela Likaj, Ema Kristo**
VERMITTLUNG LITERARISCHER TEXTE IN BÜCHERN UND
METHODEN ZUM ERLERNEN EINER FREMDSPRACHE (AM BEISPIEL
DER DEUTSCHEN SPRACHE)
Marsela Likaj, Ema Kristo
TRANSMISSION OF LITERARY TEXTS IN BOOKS AND METHODS
FOR FOREIGN LANGUAGE LEARNING (THE CASE OF THE GERMAN
LANGUAGE)

ПРИКАЗИ / BOOK REVIEWS

- 229 Весна Мојсова-Чепишевска**
ШОПОВ ЦЕЛ ЖИВОТ СЕ ЗАЛАГАШЕ МАКЕДОНИЈА ДА ЗРАЧИ ВО
КУЛТУРНИОТ МОЗАИК НА СВЕТОТ
Vesna Mojsova Chepishevska
SHOPOV, THROUGHOUT HIS ENTIRE LIFE, HAS STANDED FOR
MACEDONIA TO RADIATE IN THE CULTURAL MOSAIC OF THE WORLD

- 241 Биљана Рајчинова-Николова**
ВИСТИНСКО УПАТСТВО ЗА КРИТИЧКИТЕ СПОСОБНОСТИ НА
МАКЕДОНСКАТА ИНТЕЛИГЕНЦИЈА ВО 19 ВЕК (КОИ *МАКЕДОНСКАТА*
КНИЖЕВНА КРИТИКА ВО XIX ВЕК ОД СЛАВЧО КОВИЛОСКИ, СКОПЈЕ,
ИМЛ, 2022)
Biljana Rajčinova-Nikolova
A REAL GUIDELINE FOR THE CRITICAL SKILLS OF THE MACEDONIAN
INTELLIGENCE IN THE 19TH CENTURY (TOWARD TO *MACEDONIAN*
LITERARY CRITICISM IN THE XIX CENTURY BY SLAVČO KOVILOSKI,
SKOPJE: IML, 2022)
- 253 Иван Антоновски**
ДОРЕЧУВАЊЕ ЗА АНТЕВОТО И АНТЕВСКОТО ПЕЕЊЕ И МИСЛЕЊЕ
СО НОВИ ИСЧИТУВАЊА
Ivan Antonovski
DISCLOSURE ON POETRY AND THE OPINION OF ANTE POPOVSKI
WITH NEW READINGS
- 265 Лидија Камчева Панова**
„ВОВЕД ВО АНАЛИЗА НА ДИСКУРС“ – ПЕРСПЕКТИВИ И
ПРЕДИЗВИЦИ
Lidija Kamceva Panova
“INTRODUCTION TO DISCOURSE ANALYSIS” – PERSPECTIVES AND
CHALLENGES

ДОДАТОК / APPENDIX

- 273 ПОВИК ЗА ОБЈАВУВАЊЕ ТРУДОВИ**
ВО МЕЃУНАРОДНОТО НАУЧНО СПИСАНИЕ „ПАЛИМПСЕСТ“
CALL FOR PAPERS
FOR THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL “PALIMPSEST”

ЛОЛИТА – ИКОНА И ДЕВУШКА С ОБЛОЖКИ

Татьяна Вукелич
Университет в Риеке, Хорватия
tvukelic@ffri.uniri.hr

Аннотация: *Лолита* - каноническое произведение современной мировой литературы и одно из самых противоречивых произведений XX века. В этой статье автор ссылается на факт романа *Лолиты* как культурного и социологического явления в мировой литературе. Владимир Набоков представляет собой редкое явление в литературе XX века. Самый знаменитый русский эмигрант, но космополит по наклонностям и судьбе, вошедший в историю русской, американской и мировой литературы. Его своеобразный художественный дискурс в романах, его часто искаженные взгляды и размышления открыли для читателей во всем мире новые горизонты, которые можно исследовать и извлекать уроки. Он считал, что путем смешения разных культур создается дух мультикультурализма в искусстве и литературе, на который будут ориентироваться будущие поколения, это поможет осознать, что даже то, что находится за пределами собственной страны, может быть чрезвычайно ценным и прекрасным. *Лолита* — это повествовательная история об осознании и проблемах, психологическом аспекте человека, развивающем эмпатию, любопытство, доброту и волнение.

Ключевые слова: *Лолита, постмодернистская литература, икона, мультикультурализм, американская литература.*

Введение

Три большие волны иммиграции в Соединенные Штаты сделали эту страну самым крупным и могущественным этническим сообществом в мире. Иммигранты прибыли не только из Европы, но и со всего мира. В период с 1821 по 1997 год в США прибыло более 64 миллионов иммигрантов (Earle-Carlin; Collen, 1999. с. 124). Это крупнейшая миграция людей, когда-либо зарегистрированная в истории. Что вызвало такую большую волну миграции? В своей книге *Нация иммигрантов* Джон Ф. Кеннеди (John F. Kennedy) объясняет: *Три могущественные силы — религиозные преследования, политическое угнетение и экономические трудности — послужили основными мотивами массовой миграции к нашим берегам* (Tiersky, 2001. с. 98).

Уолт Уитмен (Walt Whitman) назвал Америку „нацией наций” (Grgas, 2000. с. 135) и совершенно случайно побудил многих теоретиков и историков

к выявлению и отстаиванию определенных социальных конструкций. Если понимать американизацию как процесс приспособления иммигрантов к новым условиям, обычаям и образу жизни на новой родине, то можно сделать вывод, насколько болезненным и трудным был этот процесс, начавшийся на острове Эллис, самом оживленном пункте приема, обработки и досмотра иммигрантов, прибывающих в США, и ознаменовало собой первый шаг к американизации и мультикультурализму.

Эпифанио Сан-Хуан (Epifanio San Juan), известный филиппинско-американский писатель, поэт и активист, который в своей книге *Проблематизация мультикультурализма и общей культуры* (1994) отмечает, что *мультикультурализм часто отмечается как недостаток или своего рода амулет, примиряющий противоречивые требования ассимиляционной общей культуры, своего рода скользкого американского „я“ в постоянном процессе становления, и тех других, которые населяют края, трещины, дыры* (San Juan, 1994. с. 22).

Полиэтничность и мультикультурализм американского общества являются следствием исторических событий на американской общественнополитической арене периода конца 60-х и 70-х годов XX века. Явления полиэтничности и мультикультурализма способствуют разнообразию и стиранию исторических и культурных различий, что наиболее ярко проявляется в литературно-художественных выражениях разных этнических групп. В литературных произведениях, отмеченных этническим происхождением, прописана связь между человеком и пространственностью. Численность, плотность населения и время, проведенное вдали от страны происхождения являются наиболее часто доминирующими факторами, которые будут зависеть от того, в какой степени американское государство воспринимается своим собственным жизненным пространством.

Этническая литература рассказывает о своих предках и современниках, а также об их борьбе и стремлении вписаться в американский образ жизни. Американская литература XX века изобилует качественными представителями этнической литературы. В своих произведениях они используют различные этнические составляющие: язык, обычаи, имена, фольклор, воспоминания о Родине и многие другие приемы, которые ставят их в ряды этнических писателей. Владимир Владимирович Набоков внес свой литературный вклад в американскую, и также мировую литературу.

Лолита – культурный и социологический феномен

Маршалл Фишвик (Marshall Fishwick), многопрофильный американский ученый, в своей книге *Семь столпов популярной культуры* (*The Seven Pillars of Popular Culture*) утверждает, что *...иконы — это символы и знаки духа, связанные с мифами, легендами, ценностями, идолами и устремлениями* (Fishwick, 1985. с. 85) Культовый роман *Лолита* (1956) и ее автор В. В. Набоков, а также одноименный персонаж романа стали иконами американской поп-культуры XX века. Шестидесятые годы двадцатого века можно назвать десятилетием Набокова в американской

литературе, символизирующимся *Лолитой*, которая продержится почти год после первого американского издания в списке бестселлеров *New York Times Book Review*. К январю 1960 года *Лолита* доживет до своего пятого выпуска, а с продвижением киноверсии Стэнли Кубрика (Stanley Kubrick) в 1962 году, планета будет охвачена волной „лолитомании“. Она представляет собой редкое культурное явление, которое оставит след в умах как самых нравственных членов общества, так и молодых подростков по всей Америке. *Лолита* сыграла большую роль в освобождении искусства от старых социальных ограничений. Она поставила Набокова в центр внимания общественности и, хотя он неоднократно подчеркивал, что ему просто необходимо написать *Лолиту*, ...исключительно из художественных побуждений, он не лгал, когда предупреждал об этичности и человечности своего творчества. *Когда вы, наконец, решите прочитать Лолиту, учтите, пожалуйста, что это высоконравственный рассказ* (письмо Набокова Эдмунду Уилсону в 1956 году; Medarić, 1989. с. 65).

Лолита — это культовый роман, балансирующий на лезвии ножа, и автор „играет“ с глубиной отталкивающего, причудливого и безвкусного выражения. Принцип этического и эстетического, точно реализованная жизненность временных и пространственных рамок, самих характеров и событий, наряду с поэтичностью языка и мастерской композицией — все это находится в великолепной гармонии. Что отличает культовую литературу, так это статус, которым ее наделили читатели. Культовые книги не были написаны с целью быть культовыми, и тот факт, что *Лолита* стала такой, удивил как автора, так и более старую и традиционную американскую аудиторию. Некоторые культовые книги теряют свою востребованность с течением эпохи, а другие привлекают верных поклонников.

Помимо литературной ценности, роман *Лолита* до сих пор популярен по ряду других причин. *Лолита*, один из самых богатых, сложных и самых неуловимых американских „дорожных“ романов. В качестве романа *Лолита* представляет собой пародийную исповедь великого грешника, пожилого соблазнителя несовершеннолетней девушки, обвиняемого в убийстве соперника. Обвиняемый ждет суда в тюрьме и пишет свой текст, обращаясь к присяжным. После его смерти и после смерти Лолиты предполагаемый издатель, некий Джон Рэй-младший (John Ray Jr.), публикует труды Гумберта с предисловием, в котором поясняет, что „афродизиакальные“ элементы произведения не следует читать иначе, как неизбежную часть искренней исповеди автора в период его глубокого раскаяния и „нравственного апофеоза“. Записи Гумберта написаны с учетом времени и дают нам представление о хронологии убийства.

Как рассказчик, Гумберт совершенно необузданный психопат неоднократно лечившийся, достоверность описанных им событий ставится под сомнение. Для того, чтобы быть ближе к Лолите, объекту его страсти, Гумберт, эмигрант средних лет из Европы, утонченный интеллигент, женится на ее матери, провинциальной домохозяйке из отдаленного американского городка. После ее смерти отчим берет Лолиту, преждевременно

повзрослевшую девочку-подростка, в многолетнее странствование. Он соблазняет ее, прячет в мотелях и вымогает у нее любовь, покупая ее молчание и снисходительность подарками. Тем не менее, Гумберт не может эксплуатировать Лолиту бесконечно. В своем бунте Лолита сближается с Куилти, кинорежиссером, парнем еще более развратным, чем Гумберт, с которым она убегает в надежде избавиться от Гумберта. Через несколько лет Гумберт находит Лолиту. Она, уже увядшая, сильно изменившаяся, к тому времени уже беременная, жена механика, в которого влюблена и желает забыть свое прошлое. В момент их встречи Гумберт понимает, что он навсегда избавился от своей патологической эротической одержимости. Он любит Лолиту даже такую уставшую и непривлекательную. Обеспечивает будущее Лолиты и уходит, чтобы отомстить Куилти, а затем сдается полиции.

Этот роман предлагает нам множество дополнительных смыслов, и как многие другие произведения Набокова, он взаимодействует с читателем на нескольких уровнях. Таким образом *Лолита* может служить нам развлекательным чтением, так и порнографическим романом или романом, затрагивающим эмигрантский вопрос. Однако роман находит своих читателей в кругу образованных людей, умеющих получать удовольствие от изощренной литературно-языковой игры. Роман чрезвычайно металитературен и саморефлексивен, потому что обсуждает себя (хотя и скрытно) и искусство в целом. Роман затрагивает различные культурные аспекты и дискурсы от античности до самой современной литературы. При необходимости *Лолита* становится Беатриче Данте, Албертина Пруста, Вирджинией или Аннабель Ли По, Гретхен Фауста и т. д.

Ссылаясь на некоторых женских персонажей, упомянутых в романе, возникает вопрос, почему Набоков выбирает *женщину* в качестве главного объекта своих творческих усилий. Центром творчества Владимира Набокова является его заикленность на женщине. Мужской тип творчества традиционно ориентирован скорее на *общественное*, чем на *личное*. Выставляя женщину на всеобщее обозрение в книге, Набоков, кажется, хочет предложить нам какую-то постоянную реальность, к которой мы можем вернуться. Тема и объект женщины в литературном творчестве начинались тогда, когда и само литературное творчество в целом. На протяжении литературно-исторических периодов эта фиксация на женщине менялась и приобретала разные характеристики. Повествование *Лолиты* показывает каждый раз другой вариант „раздвоенной личности”. Набоков умножает значения и растворяет дихотомии. Иногда Гумберт — *ворчливая мохнатая обезьяна*, иногда утонченный интеллектуал, страдающий от одиночества и нереализованной страсти; то он насильник одиннадцатилетней девочки, то заботливый отец, который прививает неотесанному подростку правила хорошего поведения, воспитания и вкуса; иногда он лечащийся психически больной, невиновный и жертва одновременно, при этом развращая общество в отсутствие свободы. Жанр романа все время меняется. Иногда это любовная история, иногда повествовательная история об осознании и проблемах, иногда медицинская запись истории болезни, иногда исповедальный рассказ

эмигранта, иногда пародия на теорию Фрейда. Психоанализ Фрейда — частая тема романов Набокова. Его герои балансируют на грани хаоса и безумия с одной стороны, и попыток порядка и разума с другой. Эмоций в романе нет, кроме сексуальных. Именно этот рациональный / иррациональный дискурс противостоит эмоциям.

Многие американские писатели вдохновляюще говорили и писали о Набокове. Джон Апдайк (John Updike) оценил его как лучшего писателя английской прозы с американским гражданством. Джон Хоукс скорбел за Набоковым, которым он особенно восхищался за его отношение к сексу. Джон Барт охарактеризовал его как одного из немногих писателей, указавших путь, когда началось вымирание литературы. Джордж Штайнер (George Steiner) назвал его „внепространственным”, указав на феномен интерпретации языковых и культурных традиций, лежащих в глубине творчества Набокова. В романе Набокова также распространяется тема, использовавшаяся в фильмах 50-х и начала 60-х годов; тема героев-мужчин, чье материнское это мешает им иметь „нормальные“ сексуальные отношения. Многие психические и психологические портреты персонажей у обоих художников имеют общие черты и характеристики.

Безусловно, исключительно хорошее знание великих языков мира (русского, немецкого, французского и английского) и связанной с ними литературы, а также активный, пронизательный ум, охвативший широту и глубину различных явлений в науке, культуре и социальной структуре; и некоторые другие мыслительные способности понимать, анализировать и представлять эти явления дали Набокову широкие возможности для участия в своего рода языковом приключении, когда он писал Лолиту. Подобно Джойсу, он играет со словами, создает новые часто сложные составные части, искажает их смысл в анаграммах, разрушает традиционную структуру романа, вводя ряд нововведений (от предисловий и послесловий, экспериментируя с *ich*-формой и переплетая сжатое повествование в отдельных фактических и художественных частях с таким мастерством, что его суверенное владение материей не может быть оспорено. Он привносит множество примеров сухого черного юмора и критически анализирует социальные внутренности с разных сторон, и, прежде всего, он способен сочетать лирическую и научную составляющие в каком-то странном сочетании изысканного описательного панорамного представления, но также и более глубокой интеллектуальной точности. Достигает этого с помощью той необычной синестезии, которой обладают немногие авторы, которые могут одновременно преобразовать эти свои способности в слова, звук или изображение. *Лолита* просто ищет хорошо информированного, знающего читателя, который должен быть хорошо подготовлен, чтобы проникнуть в ее скрытые и запутанные части, независимо от того, читают ли они в оригинале или в переводе. Набоковская сложность словарного запаса, пародийные элементы и лингвистические манипуляции представляют собой основные „координаты”, которыми руководствовался Альфред Хичкок при создании визуального языка кино. Помимо сходства этих двух художников в творчестве, есть сходство и в

личной жизни. Оба родились в один и тот же 1899 год. Свой творческий путь они начали в середине двадцатых годов XX века. Оба были эмигрантами. Они иммигрировали в Соединенные Штаты в том же году, когда начался их самый плодотворный период в их карьере. В 1970-х Хичкок попросил Набокова написать сценарий к его фильму *Безумие (Frenzy)*, но из-за своей напряженной писательской карьеры Набоков не принял предложение. Понятно, что оба художника-эмигранта обогатили мировую литературу и киноискусство. Как эмигранты из Европы, они отличались от американцев и представляли собой „культурное отличие”. Эмигрантский аспект, который они привнесли в свои достижения, отметил и дал нам новые взгляды на красоту искусства, созданного мультикультурализмом. Привнося особенности своей культуры в новую культуру, они расширили взгляды на культуру и искусство в целом.

Как создавалась Лолита?

Владимир Набоков заявил, что его сердце впервые сильно забилося из-за *Лолиты* в 1939 и начале 1940-х, когда он жил в Париже. Осенью, 1939 года Набоков написал первое длинное произведение, которое позже разовьется в сюжет романа *Лолита*: пожилой мужчина женится на вдове, чтобы быть ближе к ее юной дочери. Он назвал этот рассказ *Волшебник* и, хотя по содержанию он похож на роман *Лолита*, одержимость главного героя пересказывается от третьего лица, а *Лолита* пересказывается от первого лица, с точки зрения самого одержимого персонажа мужского пола. Набоков утверждает, что вдохновение для романа пришло к нему после прочтения газетной статьи об обезьяне, заключенной в клетке в ботаническом саду в Париже (*Jardin des Plantes*), которую ученый убедил нарисовать рисунки углем. На рисунках изображены решетки клетки, в которой находилось бедное животное. Если эта информация, для которой нет доказательств (хотя Брайан Бойд (Brian Boyd), университетский профессор литературы и специалист по жизни и творчеству Владимира Набокова, предполагает, что Набоков, вероятно, видел фотографии шимпанзе в лондонском зоопарке с кистью в руке), имеет какое-либо отношение к созданию романа *Лолита*, в этом случае повествовательная форма главного героя Гумберта указывает на историю невинного преступника, заключенного в тюремную камеру в ожидании суда. Рассказ *Волшебник* увидел свет только после его смерти и был опубликован в 1986 году.

Набоков вновь задумался над темой в 1940-х годах. Он рассказал о своем намерении написать *Лолиту* Эдмунду Уилсону (Edmund Wilson), американскому литературному и общественному критику, в 1947 году, лишь кратко заявив, что пишет короткий роман о человеке, который любит девушек. Основному содержанию романа о мужчине средних лет из Европы, преследующем молодую американскую девушку, предшествует ряд данных, из которых видно, что Набоков очень тщательно подготовился к написанию романа, подробно изучив социологическую, культурную и психологическую среду, в которую он поместит действие. Он ездил на местных автобусах,

наблюдая за юными школьницами и их отношениями. Он читал пособия по физическому и эмоциональному созреванию девочек подростков. Изучал каталоги различных видов оружия, читал подростковые журналы, изучал названия популярной молодежной музыки, а также изучал работы Генри Хэвлока Эллиса (Henry Havelock Ellis), психолога, эссеиста и врача, известного своим вкладом в теорию человеческой сексуальности, половое воспитание и защитника прав женщин.

Путешествуя по Америке в 1940-х и 1950-х годах, он неустанно собирал материалы, которые впоследствии использовал в характеристиках Гумберта, Долорес Хейз (Dolores Haze /Лолита) и ее матери Шарлотты (Charlotte). Он с большим интересом следил за делом о похищении юной одиннадцатилетней девочки Флоренс Салли Хорнер (Florence Sally Horner) в Торонто, которую в течение двадцати одного месяца держал в качестве „рабыни любви“ пятидесятилетний механик Фрэнк Ла Саль (Frank La Salle). Александр Долинин, русский писатель и критик с американским адресом, считает, что Набоков использовал вышеупомянутый случай похищения и скопировал его в свой роман. Набоков очень преданно и увлеченно работал над написанием романа, но у него часто случались депрессивные кризисы, во время которых он был склонен уничтожать все свои записи. Его жена Вера сыграла ключевую роль в спасении рукописей, часто вытаскивая их из огня в последний момент. Процесс написания *Лолиты* был медленным и долгим, но, наконец, 6 декабря 1953 года Набоков записал в своем дневнике: *Я закончил „Лолиту“, которую начал писать 5 лет назад* (Boyd, 1990, с. 226).

После завершения романа Набоков столкнулся с новой проблемой. Он не мог найти издателя. В то время он работал преподавателем в Корнуэллском университете, Итака, Нью-Йорк, и боялся потерять работу после публикации романа. Он рассматривал возможность публикации романа под псевдонимом, но ни один издатели не хотел принять его идею, считая роман крайне противоречивым. Пять крупных американских издателей отказались опубликовать его роман, но удача все же улыбнулась ему. Французский агент Дуссия Эрбаз (Doussia Ergaz) нашла ему владельца издательства *Olympia Press* Мориса Жиродиаса (Maurice Girodias), который согласился опубликовать *Лолиту* вместе с большим количеством других романов Сэмюэля Беккета и Генри Миллера, чтобы хоть как-то прикрыть порнографию *Лолиты*. Набоков был недоволен. *Если бы я знал предысторию всей ситуации, связанной с публикацией, я бы не ждал с нетерпением* (Connolly, 2009, с. 38), заявил он в одном из своих интервью. Наконец, *Лолита* была опубликована в сентябре 1955 года.

Лолита – икона

Когда Набоков согласился опубликовать свой неоднозначный роман *Лолита*, он настоял на том, чтобы на обложке романа не было фотографии девушки, потому что считал, что обложка с фотографией девушки вызовет неверное толкование романа и охарактеризует его как эротический роман.

Современная визуальная культура провозгласила бы его порнографическим романом о плохой, испорченной и беспорядочной главной героине Долорес Хейз (Лолита), а между тем каждая обложка романа имеет задачу оправдать содержимое книги. Набоков хотел, чтобы читатели знакомились со своей главной героиней постепенно, вводя ее в роман издалека и приближая до самой центральной части, где читатель узнает, что роман на самом деле является социологически-культурным мифом о двенадцатилетней девочке, подвергшейся сексуальному насилию.

Канадский психолог Элизабет Патно (Elizabeth Patno) изучала психологический профиль Лолиты и в своем анализе задавалась вопросом: *...почему Лолита воспринимается обществом не как подросток, подвергшийся насилию, а как бесстыдная соблазнительница* (Patno, 1995. с. 83). Французский философ Мишель Фуко (Michel Foucault) считал, что *все дискурсы — это усвоенные и устоявшиеся убеждения, идеи, идеологии, взгляды и действия, которые систематически формируют наше отношение к предмету или объекту, о которых мы говорим* (Savage, 2015. с. 158).

Наиболее четкую связь между визуальным и повествовательным, как видно в этом романе, высказала английский философ и социолог Джиллиан Роуз (Gillian Rose), заявив, что *повествовательный дискурс и визуальность, в большей степени, чем любой язык, вместе создают и ставят под сомнение определенное отношение человека к социальным обстоятельствам* (Rose, 2001. с. 30). Шари Сэваж (Shari Savage), профессор Университета Огайо, США, провела анализ 185 обложек опубликованного романа „Лолита“ и дополнительно 60 фотографий, сделанных разными художниками и дизайнерами в рамках конкурса на лучшую обложку романа. Анализ 185 обложек романа, опубликованных в период с 1958 по 2011 год, ясно показывает, что издатели полностью отклонили просьбу автора о том, чтобы на обложке не фигурировала женская фигура, а настойчиво печатали и публиковали мифический вариант Лолиты как развратной девушки с дурной репутацией (Savage, 2015, с.158). Обложки книг привлекают внимание читателей и намекают на содержание каждого повествования, а что еще более важно в сегодняшнем современном и занятом мире, приносят деньги и прибыль как автору, так и издателю. Обложка первого европейского издания *Лолиты* 1955 года парижской *Olympia Press* не содержала фотографии, а была окрашена в простой зеленый цвет, что привлекло большое внимание пограничной таможни США, поскольку зеленый цвет на обложках *Olympia Green* серия книг *Traveler*, как известно, указывает на то, что речь идет о порнографическом содержании. С момента первой публикации *Лолиты* в Америке в 1958 году на большинстве обложек использовались эротические изображения, указывающие на деликатное содержание и изображающие Лолиту как грешницу. Лолита стала символом сексуального сладострастия и разврата девушек в медийном пространстве.

Миф и стереотип о Лолите как о „плохой девочке“ превратился в глобальный культурный феномен современной эпохи. Мифические предрассудки о Лолите не знают ни географических границ, ни культур.

В популярной культуре Лолита стала мифическим символом иллюзии и вымысла, создавая культурный образ мифических атрибутов, которые в действительности отражаются на реальных девушках. Есть две Лолиты, неизвестная и известная. Все девушки - Лолиты, неизвестные и не осознающие себя, пассивные подростки, кажущиеся невинными и не подозревающие о своей сексуальности, и другие, агрессивные девушки, осознающие свою сексуальность и мужскую похоть. Лолита представляет собой двойственность обоих стереотипов. Гумберт одержим и хочет Лолиту первого стереотипа, и в тот момент, когда Долорес (Лолита) становится воплощением другого типа и сексуально сознательной девушкой, Гумберт подвергает ее осуждению. Из 185 проанализированных обложек романов более 92 обложки изображали девушку. Первые обложки с эротическим подтекстом появились в 1962 г., а первая обложка с фотографией обнаженной девушки в 1964 г. (Savage, 2015. с. 160). Хотя Набоков описал Долорес (Лолиту) как девушку с каштановыми волосами, на обложках в основном изображены блондинки. Другие части тела, глаза, губы и ноги представлены на обложках обычным образом, как автор представляет главную героиню. На ногах классические „оксфорды“ с популярными в то время белыми складчатыми носками, короткая мини-юбка, волосы, завязанные в пучок или косички — самый распространенный стереотип девушки на обложках. На некоторых обложках девушка дополнительно эротизирована соблазнительной улыбкой с леденцом или пальцем во рту, а ее надутый рот часто накрашен ярко розовым цветом. На некоторых обложках изображена не вся девушка, а только нижняя часть тела. Короткая юбка, длинные раздвинутые и соблазнительно расположенные ноги также привлекают читателя сексуальным оттенком. Фотографии обложки романа *Лолита* визуально отвлекают читателя от центральной темы романа: мужчина средних лет (Гумберт), назвавшийся педофилом, открывает свою душу и рассказывает свою противоречивую историю. Интересно также отметить, что из 185 проанализированных обложек романа только на 29-ти, Лолита изображена в образе зрелой взрослой женщины, в некоторых более старых изданиях обнаженной или полуодетой, а еще более шокирует то, что только на трех обложках изображены мужчина и девушка вместе (Savage, 2015. с. 160).

Профессор Сэваж (2015) подробно описывает все три обложки и для каждого типа отношения мужчины к главной героине дает описание: могущественный мужчина, защитник, хищник. На первой из трех обложек изображена продольная половина мужского тела, а только торс без головы, одетый по-деловому с деловой сумкой в руке, рядом с которым на коленях стоит уставшая и замученная девушка в бикини, опустив руки вдоль ее бедер. Эта обложка символически обозначает отношения властного мужчины к девушке, без сексуального подтекста, и говорит об угнетенном статусе девушки в отношениях с авторитетным мужчиной. Вторая обложка является полной противоположностью первой, поскольку на ней изображен деловой мужчина защитник в обнимку с улыбающейся женщиной, смотрящей на своего мужчину взглядом восхищения и обожания. Фотография на этой

обложке говорит о нормальных, счастливых и здоровых отношениях между мужчиной и женщиной подходящего и близкого возраста. В случае с третьей обложкой можно увидеть совпадение обложки и повествовательного содержания романа. Девушка с каштановыми волосами лежит на кровати в коротком розовом платье с коричневым плюшевым мишкой в левой руке. На заднем плане фотографии смутное изображение крупного мужчины-хищника, приближающегося к ней руками, направленными к ее ногам. Эта фотография на обложке вызывает беспокойство и дискомфорт, изображая Гумберта монстром, и ясно раскрывается подтекст, скрытый за фотографией: девушка совершенно не подозревает о насильственных намерениях хищника. Эта фотография связана с центральной сценой романа, когда Гумберт ведет Лолиту в гостиничный номер с намерением изнасиловать ее. Сильный символизм коричневого медвежонка в руках Лолиты свидетельствует о ее девичьей невинности и наивности и неосознанности ситуации, в которой она оказалась.

В конкретном случае с романом *Лолита* все те читатели, которые знакомы с содержанием рассказа, не будут воспринимать роман как сексуальное насилие и хищное обращение Гумберта с двенадцатилетней девочкой именно благодаря обложке.

Вывод

Роман *Лолита* — одно из редких прозаических произведений, разделивших мировую читательскую аудиторию и литературных критиков. Одни считают роман шедевром русско-американской литературы, другие воспринимают его как спорное, аморальное и эротическое чтиво, недостойное образа мировой литературной классики. В отношении этого романа нет единого мнения, но если мы считаем, что литература является средой, создающей личные, интимные отношения и переживания между читателем и содержанием, то мы можем оправдать факт разнообразия и сложности переживаний при прочтении этого романа. Кажется, тонким балансированием Набокову удалось достичь поставленной цели: провести и выдержать четкую грань между звериным и прекрасным, иррациональным и рациональным. И нет, *Лолита* — это не эротический или порнографический роман, а повествовательная история об осознании и проблемах, психологическом аспекте человека, развивающем эмпатию, любопытство, доброту и волнение. Фантастическая лингвистическая фактура романа, независимо от того, написан он на русском или английском языке, ставит этот роман в ряд величайших литературных достижений в истории.

Список литературы

- [1] Averin B. (2001) *O nekim zakonitostima čitanja romana "Lolita"* Nabokov V. (Аверин Б. О. О некоторых законах чтения романа «Лолита» // Набоков В. Лолита: Роман. – СПб., 2001.)
- [2] Barabtarlo, G. (2011) *Esej Nabokova*. Izdavačka kuća Ivana Limbakha. Columbia. Missouri <https://litres.ru/book/gennadiy-barabtarlo/sochinenie-nabokova-55282939/>

- [3] Boyd, B. (1990) *Stalking Nabokov*. New York: Columbia University Press.
- [4] Carlin, S. E.; Collen. (1999) *American Perspectives; Readings on Contemporary U. S. Culture*. New York: Longman.
- [5] Connolly, J. W. (2009) *Lolita's Afterlife: Critical and Cultural Responses*. In *A Reader's Guide to Nabokov's "Lolita"* (pp. 141–174). Academic Studies Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1zxsk0k.12>
- [6] Connolly, J. W. (2009) *A Reader's Guide to Nabokov's Lolita*. Brighton, MA: Academic Studies Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1zxsk0k.12>
- [7] Fishwick, M. (1985) *The Seven Pillars of Popular Culture*. Westport, Connecticut: Praeger.
- [8] Grgas, S. (2000) *Ispisivanje prostora*. Zagreb: Naklada MD.
- [9] Medarić, M. (1989) *Od Mašenjke do Lolite*. Zagreb: August Cesarec.
- [10] Nabokov, V. (1988) *Lolita*. Zagreb: Sysprint.
- [11] Patnoe, E. (1995). Lolita Misrepresented, Lolita Reclaimed: Disclosing the Doubles. *College Literature*, 22(2), 81–104. <http://www.jstor.org/stable/25112188>
- [12] Rose, G. (2001) *Visual Methodologies*. London: Sage Publication.
- [13] San Juan, E. (1994). Problematizing Multiculturalism and the “Common Culture.” *MELUS*, 19(2), 59–84.
- [14] Savage, S. L. (2015). Lolita: Genealogy of a Cover Girl. *Studies in Art Education*, 56(2), 156–167. <http://www.jstor.org/stable/45185126>
- [15] Tiersky, E. (2001) *The U.S.A. Customs and Institutions*. New York: Longman.

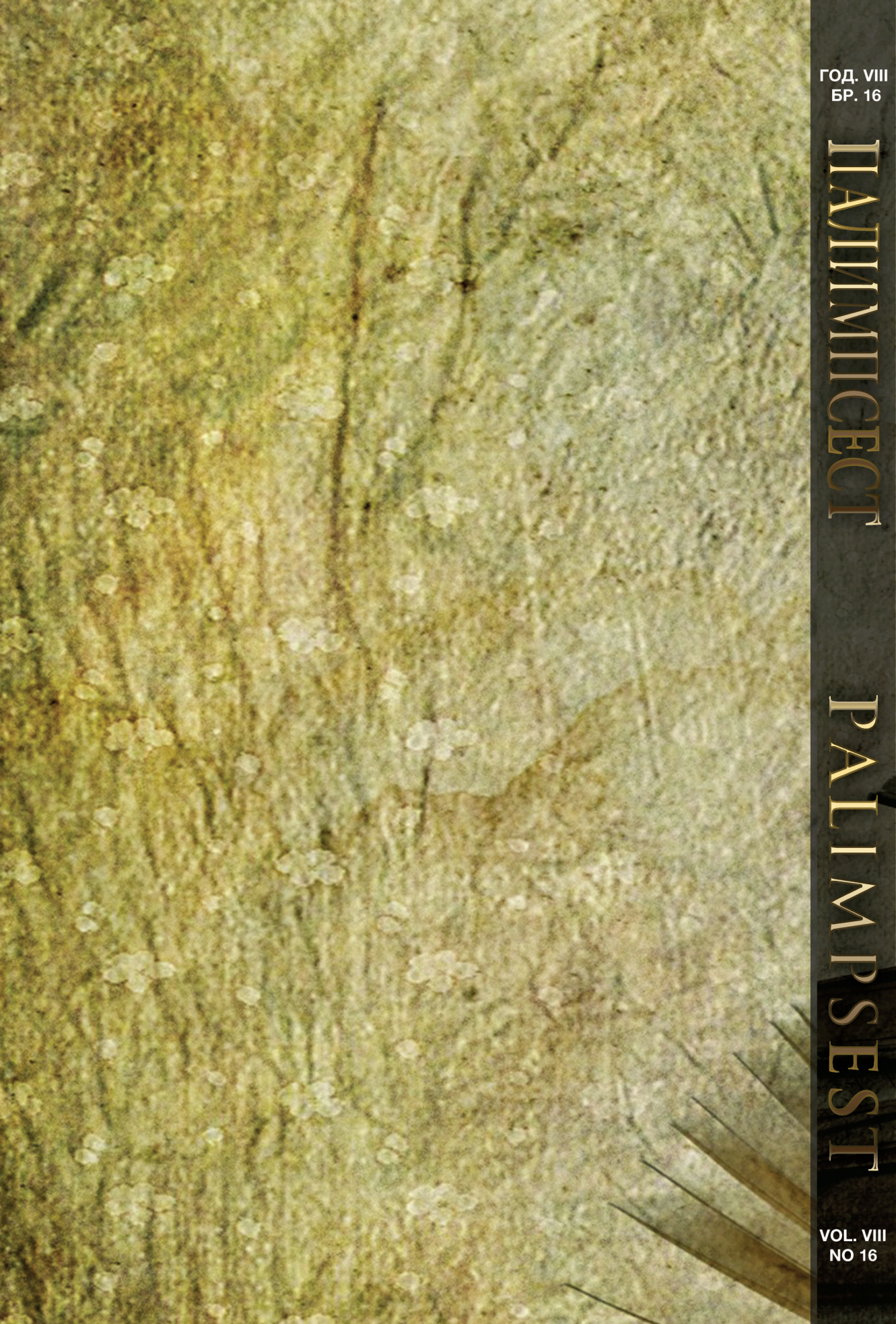
Tatjana Vukelić

University of Rijeka, Croatia

Lolita – from an Icon to a Cover Girl

Abstract: *Lolita* is one of the rare narrative works that divides the readers globally, and literary critics. It is a novel about which there are numerous conflicting and divided opinions. Some consider it a masterpiece of Russian-American literature, while the others perceive it as a controversial, amoral, and erotic reading not worthy of holding the title of a world literary classic. *Lolita* directly addresses the readers, encouraging them to reflect on their own ethical and moral life attitudes and their relationship to the world. *Lolita* is not an erotic or pornographic novel, but a narrative story about awareness and challenges, the psychological dimension of a man to develop empathy, curiosity, kindness, and excitement. The fantastic linguistic discourse of the novel, regardless of whether in Russian or English, places this novel in the context of the greatest literary achievements in the history.

Keywords: *American literature; Russian literature; an icon; multiculturalism, postmodern literature.*

ГОД. VIII
БР. 16

ПАЛИМПСЕСТ

PALIMPSEST

VOL. VIII
NO 16